

В. И. Кункова

ГОРОД КАК ГЛАВНЫЙ УЧАСТНИК ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЭПОХИ АББАСИДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА И ИРАКА)¹

Город в арабском средневековом обществе эпохи Аббасидов (750–1258) был средоточием экономических отношений, местом осуществления большинства торговых операций. Именно в городах в отличие от сельской местности, выступавшей как источник сырья и продукции, происходили все важнейшие этапы торговой деятельности (доставка, хранение на складах, купля-продажа, сделки). Многие исследователи говорят о городском характере арабской средневековой культуры. Большая часть населения Ближнего Востока проживала в деревне, но горожане, составлявшие примерно одну шестую часть [1, с. 201], были главной движущей силой экономики, науки, искусства, литературы, создавших неповторимый облик ближневосточного исторического наследия. Число горожан, занятых в торговле, может быть приравнено примерно к 20% [2, с. 269]. Арабский халифат, как гигантская империя средневековья, внес большой вклад в урбанизацию Ближнего Востока [3, с. 141]. Не стоит забывать, что развитие городов при династии Аббасидов явилось продолжением начавшегося в начале VIII в. при Омейядах (661–750) процесса урбанизации арабской культуры [1, с. 158].

Вопрос о наиболее полной и подходящей формулировке определения ближневосточного средневекового города является одним из дискуссионных. В советском востоковедении средневековый арабский город рассматривался через призму понятия «феодализм», аграрные отношения, налогообложение — как его непосредственные проявления («и на Востоке, и на Западе “средние века” имеют одно и то же историческое содержание: это время утверждения и развития феодализма» [4, с. 84]). Средневековый город определялся как «результат углубления процесса отделения ремесла от земледелия» [5, с. 105]. В западноевропейской ориенталистской литературе ставилось под сомнение определение арабских и арабо-османских городов как феодальных, в качестве аргумента выдвигался тот факт, что в арабских средневековых странах не существовало «классического феодализма», для которого характерны строгая система вассалитета, иерархия сословий [6, с. 151]. Также распространенной точкой зрения является полное отрицание возможности применения выработанных на основе европейского материала определений в отношении восточных обществ. В этом случае пользуются такими понятиями, как «традиционное арабское/мусульманское общество», «традиционные институты», «традиционные структуры», отражающими особенности арабских стран в доколониальный период, до непосредственного влияния западной цивилизации [6, с. 151]. Невозможность полного перенесения понятий, присущих европейскому средневековому городу, на арабский средневековый город подтверждается значительными различиями

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 08-03-12129в, проект «Создания научно-образовательного информационного ресурса “Современное востоковедение” и сети дистанционного обучения восточным языкам и дисциплинам востоковедения» (2008–2010 гг.).

© В. И. Кункова, 2010

ями той роли, которую играли города на Ближнем Востоке в средневековье. Арабский средневековый город находился в расцвете, претерпевал рост, в то время как Европа переживала процесс дезурбанизации; но арабский город не проявил себя, подобно европейскому, как активное средоточие социально-политических сил, участвовавших в структурных изменениях средневекового общества с последующей трансформацией его в более развитые институты; ближневосточному городу традиционного типа приписывается «инертность как элемента социально-политической системы» [6, с. 151]. Город на Ближнем Востоке «оставался интегрированной частью феодальной системы», где «отсутствовала борьба за городскую автономию» [6, с. 152]. Таким образом, ближневосточный город не был центром социальных преобразований, а скорее способствовал сохранению традиционных форм жизни на Ближнем Востоке.

Автор социально-исторической теории Ибн Халдун (1332–1409) в «Мукаддиме» большое внимание уделяет происхождению города как завершающей стадии исторического развития человеческого общества от простого обеспечения необходимого для выживания (кочевничество, земледелие) до роскоши [7, с. 326]. Затем Ибн Халдун подчеркивает эволюционный характер своей теории от простого к сложному: «...необходимое есть корень, а роскошь — выросшая из него ветвь. Таким образом, бедуинская жизнь является основой для городов и городской жизни и предшествует им. <...> городская жизнь — цель бедуина...» [7, с. 327]. Ибн Халдун также определяет естественную природу необходимости торговли между бедуинами и городами. В социальной системе, по Ибн Халдуну, существует иерархия, согласно которой «племена и группы бедуинов подчинены населению городов» [7, с. 327].

Апогеем расцвета ближневосточных городов стало ранее средневековье (IX–XI вв.), к XV–XVII вв. произошел упадок арабского города, сопутствовавший общему замедлению темпов экономического развития региона [6, с. 152]. Для ближневосточного региона свойственна непрерывность городской традиции. Древние столицы и небольшие города доарабского времени продолжали свое существование и обретали новые черты в рамках нового государства, объединенного новой религией. После арабского завоевания сохранились и продолжали развиваться все византийские города [6, с. 160], включившиеся в территорию арабского государства, что образует преемственность византийского и арабского городов. Благоприятные условия для быстрой арабизации существовали в сирийских городах, при завоевании других территорий некоторое время арабы жили в пригородах-лагерях [1, с. 159]. Основанные арабами города-лагеря — Басра, Куфа, Фустат — сначала представляли собой военные лагеря с временными жилищами, но, например, Басра и Куфа уже в 638 г. превратились в постоянные поселения. В Ираке наместником ал-Хаджаджем в конце VII — начале VIII в. был основан город Васит, который также иногда относят к типу «города-лагеря», потому что он строился как резиденция наместника, который держал здесь большой военный гарнизон [1, с. 165–166]. В Васите были построены специализированные базары, где торговцы были отделены от ремесленников и имелись менялы. Здесь были базар тканей, ювелирный, менял, специй, фруктов, зелени. В Фустате для халифа Умара (634–644) был построен дворец, но он отказался в нем жить, презирая роскошь, и приказал превратить его в базар. Подобное превращение дворца в базар кажется довольно правдоподобным с точки зрения особенностей ранне-средневековой архитектуры арабов. Дворцы омейядского времени представляли собой квадратные здания с внутренним двором, которые можно было использовать также для хранения товаров и торговли [1, с. 161–162]. Также вскоре после основания Фустата в нем

были построены торговые ряды по византийскому образцу — кайсарии. В 60–70-х гг. VII в. в Фустате были построены амбары для зерна, базары. В 689–690 гг. наместник Египта Абд ал-Азиз построил новую резиденцию — Хилуан, которая по существу представляла собой отдельный город, где находились соборная мечеть, торговые ряды, бани, два христианских монастыря. В центральной части Фустата были многоэтажные дома в 5–7 этажей, о чем писал Насир-и Хосроу: «Если поглядеть издали на город Миср (Фустат), то кажется, что это — гора. Там есть дома в четырнадцать этажей друг над другом, есть здания и в семь этажей. <...> Там есть базары и переулки, где постоянно горят светильники, потому что свет туда никогда не попадает. Они служат только для прохода» [1, с. 181].

В средневековых арабских источниках в качестве отличительной черты города от простого селения называется наличие в городе соборной мечети, что говорит о том, что административное значение города было важнее экономического в смысле определения понятия «город» [8, с. 164–165]. Ал-Мукаддаси называет многие населенные пункты, которым, чтобы называться городами, не хватало только мимбара [8, с. 165], т. е. в них не читалась хутба, имевшая большое политическое значение. Принцип определения города как в первую очередь административного центра также положен в основу классификации городов, например, у ал-Истахри и Ибн Хаукаля [8, с. 165].

Важным вопросом при исследовании арабского средневекового города является определение примерного числа его жителей. Часто сведения письменных источников не заслуживают доверия. Это вызывает необходимость обращения к относительным расчетам численности населения в зависимости от площади города с учетом типа домов. В VIII–X вв. на территориях Арабского халифата стремительно развивалось городское строительство, и многие города Ближнего Востока стали в то время крупнейшими в средневековом мире. Торгово-ремесленные центры, базары, были средоточием арабского средневекового города, занимая примерно половину его площади. Иногда торговля проводилась просто на городской площади, но чаще всего базары располагались в специальных архитектурных сооружениях. Самым распространенным типом ближневосточного базара была кайсария («царская» базилика), прототипом которой явилась античная базилика. Таким образом, арабские кайсарии являются непосредственным продолжением византийской архитектурной традиции. Халиф традиционно являлся активным участником торговой деятельности города. В частности, халифы владели многими лавками Фустата, базарами Дамаска и Халеба [1, с. 172]. Что касается организации ремесленного производства в средневековом городе Ближнего Востока, то в его центре был индивидуальный производитель-ремесленник, работавший в мастерской, которая часто одновременно была лавкой на базаре.

Торговая сделка, которую мусульманское право — фикх — рассматривает как одну из разновидностей обмена, могла скрепляться договором 'акд ал-бай'. Значение арабского слова бай' — «купля-продажа, дача одной стороной какой-либо вещи в собственность другой стороне, которая отдает первой стороне в виде обмена в собственность какой-то эквивалент, выражающийся в деньгах или предметах» [9, с. 181]. Названия торговых договоров различались в соответствии с характером сделки — 'акд ал-бай' (при денежной форме обмена), 'акд ал-мукайда (меновая торговля), 'акд ас-сарф (обмен денег). Фикх также подробно описывает процедуру оформления договоров для заключения доверенности на проведение торговых операций через доверенное лицо — вакиля, создания торговых объединений — шарика, в которых каждый участник вносит свой вклад в виде денег, товаров. Торговые объединения купцов играли важную роль в караванной и мор-

ской средневековой торговле. В торговых городах Арабского халифата существовали караван-сарай, являвшиеся постоянными дворами, складами, организация которых была в руках торговых объединений [9, с. 181]. Фикх также рассматривает образование торговых объединений без денежных или товарных вкладов их участников, с использованием кредитов — шарикат ал-вуджух и объединений ремесленников — шарикат ас-санаи'.

Контроль над торговлей в городах вел специальный государственный чиновник — мухтасиб. Должность мухтасиба, по всей видимости, доверяли людям, глубоко знающим мусульманские законы. Для помощи мухтасибу назначались представители от каждого вида торговли и ремесла. В своей книге «Сиасет-наме» («Книга о правлении») вазир сельджукских султанов Алп Арслана (1063–1072) и Малик Шаха (1072–1092) Низам ал-Мулк (1017–1092) пишет о значимости мухтасиба для упрочения власти правителя: «...следует назначать в каждый город мухтасиба, чтобы он проверял точность весов и установленные цены, наблюдал за торговлей, чтобы все было правильно. Пусть мухтасиб надзирает за всем, откуда бы что ни привозили и ни продавали на базарах, чтобы не происходило подделки, чтобы были точны гири; пусть мухтасиб применит разрешение на дозволенное и запрещение на недозволенное. Государь и государевы чины должны содействовать тому, чтобы он пользовался значением, это является одним из правил господства...» [10, с. 47]. Существовали специальные палаты мер и весов, где хранились эталоны гирь, мер, используемых в торговле. Ибн Маммати (ум. 1209) описывает египетскую палату мер и весов (дар ал-'ийар) конца XII в.: «Это палата, в которой заботятся о соблюдении правильности их весов, гирь и мер. Обычай дивана, чтобы он тратил на нее потребное из цены таких [товаров], как медь, железо и дерево. Служащие и мухтасиб берегут их (меры веса) от изменения при помощи того, что считается верным и законным у них. Тому, кто приходит к ним и хочет что-нибудь у них купить, они продают это // и получают благодаря повышению цены доход палаты. Обычай таков, что проверяют весы у владельцев. Если находят, что гири больше или меньше [законного веса], их отбирают и продают владельцу другие. Но это неверно: тот, кто нуждается в исправлении гири, представляет ее сам, и ее проверяют» [11, с. 104–105].

Товарно-денежные отношения на Ближнем Востоке в IX–XI вв. находились на высоком уровне — преобладала денежная оплата труда, в ходу были большие товарные и денежные массы, распространена система кредитов и чеков [2, с. 265–266]. У купцов, участвовавших в дальней торговле, в различных городах арабского мира были свои представители (представитель купцов — «вакил ат-туджжар»). Например, в 1121–1122 гг. в Каире был открыт «дар ал-викала» (представительство) для сирийских и иракских купцов; в Фустате интересы магрибинцев представлял иудей из Сиджилмасы купец Абу Зикри Иудах Коэн [12, с. 92].

После завоевания в 945 г. Багдада Бувайхидами (945–1055), а впоследствии смены их Сельджуками (1055–1300) торговля в халифате продолжала играть важную роль, но внутри государства произошли политические изменения, которые повлияли, в частности, на распределение получаемой государством прибыли от пошлин и налогов: «Бувайхидский эмир, а впоследствии сельджукский султан стал истинным распорядителем таких источников государства, как харадж и пошлины» [13, с. 271], что отстраняло аббасидских халифов от экономической власти в тот период.

Столица халифата — Багдад, основанный в 762 г. на реке Тигр аббасидским халифом ал-Мансуром (754–775), стал одним из самых развитых в экономическом отношении городов Ближнего Востока. Росту экономики города способствовали географическое

положение и его политическая роль. Багдад являлся одним из образцовых городов средневекового Востока [14, р. 14] и «представлял собой уникальное явление не только как центр сложения арабской культуры, но и вообще как крупнейший городской центр своего времени» (площадь Багдада составляла примерно 4000 га, что превышало размеры таких столиц, как Константинополь — 1400 га и Рим — 1366 га) [15, с. 10–11]. Стремительный рост территории города прекратился к IX в., что можно связать с временным переносом столицы в Самарру (836–892) [1, с. 176]. Самарра была построена на левом берегу Тигра в 120 км от Багдада и являлась местом, изобиловавшим ремесленниками и торговцами, работавшими на нужды двора халифа.

Багдад при своем основании ал-Мансуром был круглым в плане и состоял из двух частей — резиденции и окружающих ее торгово-ремесленных кварталов. В конце VIII в. на восточном берегу Тигра был построен новый район Багдада — Русафа. К середине IX в. Багдад занимал территорию на обоих берегах Тигра, равнявшуюся 4000 га, т. е. за сто лет своего существования город превзошел размеры круглого города в 5–6 раз. Население средневекового Багдада не превышало 400 тыс. жителей [1, с. 183].

В Багдаде встречались практически все виды ремесел и торговых профессий, известные в странах Ближнего Востока. В городе было множество торговых построек, базаров, из которых, в частности, известны сук ас-суласа, сук ал-'аташ. Помимо внутреннего производства местный рынок снабжался купцами. В Багдаде, как и во всем Ираке, процветала торговля тканями. Названия кварталов Багдада говорят о том, что население селилось в них, по крайней мере на начальном этапе формирования города, по профессиональному и этническому признаку: квартал ал-'Аттабийин (квартал ткачей, изготовлявших ткань 'аттабийя из шелка и из хлопка разных цветов [16, с. 160]), Мураббаа' ал-Каттанин (квартал торговцев хлопком), квартал ат-Тустарийин (выходцев из Тустара, центра шелкоткачества).

Экономическим центром Багдада стал квартал в западной части города — ал-Карх, куда халиф ал-Мансур приказал переселить все торгово-ремесленное население столицы [17, с. 19]. Первоначально базары города находились на территории Круглого города в западной части Багдада на правом берегу Тигра. Ал-Мансур «приказал <...> построить базары в районе ал-Карха, устроить там торговые ряды, каждому базару по торговому ряду, и передать их народу» [18, с. 72]. Халиф ал-Мансур построил также мечеть специально для базара в Кархе, чтобы его жители не были вынуждены входить в Круглый город для совершения пятничной молитвы [17, с. 19].

Арабский историк Хилал ас-Саби (970–1056) в своей книге «Русум дар ал-хилафа» («Установления и обычаи двора халифов») описывает величие династии Аббасидов в X в., сопровождавшееся экономическим подъемом в халифате. В частности, в качестве примера превосходного функционирования системы межгородского торгового сообщения Хилал ас-Саби упоминает тот факт, что аббасидскому халифу ал-Му'тасиму (833–842) в его дворец в Багдаде «была доставлена спаржа в оловянных сосудах из Дамаска на шестой день» [19, с. 28].

«Торговля финиками приводила в движение огромные количества грузов» [20, с. 346] в средневековом арабском государстве. Ирак всегда был главным поставщиком фиников. Также центрами производства фиников были иранская провинция Керман и районы в Северной Африке. Мука поступала в Багдад с известных в X в. водяных мельниц Мосула [1, с. 194].

Савад (Южная Месопотамия) с его крупнейшими городами — Багдадом, Басрой, Куфой — был провинцией с высокой концентрацией городского населения (20%). Порто-

вый город Басра относится к важным экономическим центрам средневекового Ирака. Он был обязательным пунктом на пути, объединявшем морскую торговлю в Индийском океане и сухопутные трассы, идущие через Багдад. Портовым городом, непосредственно связанным с Басрой, был город Убулла. Насир-и Хосров побывал в Басре в конце 1051 — начале 1052 г. и оставил описание того, что происходило на базаре города: «Торгуют там следующим образом: если у кого-нибудь есть что-нибудь, он сдает этот товар меняле и получает от него расписку. Затем он покупает все, что ему надо, а вместо уплаты дает чек на того же самого менялу. За все время, что купец находится в городе, он сплошь пользуется расписками менял и совершенно не прибегает к звонкой монете» [1, с. 191].

В 772 г. Басра и Куфа были обнесены городскими стенами [1, с. 177]. Басра строилась без какого-либо плана, но Куфа — согласно указу халифа 'Умара, по которому «главные улицы должны были иметь в ширину 40 локтей, а второстепенные — 30 и 20 локтей...» [1, с. 160]. Население Басры и Куфы превышало 100 тысяч человек [1, с. 184]. Басра названа ее известным уроженцем ал-Джахизом «сокровищницей арабов» [21, с. 403], в которой скапливались ценные товары со всего света и товары местного производства. Торговым центром Басры при Аббасидах долгое время был рынок ал-Мирбад, который находился к западу от города в сторону пустыни и по праву назывался «оком Басры» [21, с. 409]. Интересно происхождение названия этого рынка, насчет которого есть несколько интерпретаций: «мирбад» — 1) стойло для верблюдов и место их привязи, 2) гумно для фиников, где они лежат и сушатся на солнце, 3) серый цвет — цвет пыли [21, с. 408]. Первоначально ал-Мирбад при своем основании еще в доисламскую эпоху был рынком верблюдов, но со времени правления Омейядов там стали продавать абсолютно все товары, главным из которых были финики. Как на любом крупном арабском рынке, в ал-Мирбаде проходили также состязания поэтов, он был местом соревнований племен, которые выставляли там свои лучшие товары. Расцвет ал-Мирбада пришелся на время расцвета халифата Аббасидов IX–XI вв., так же как и его упадок совпал с упадком династии к XIII в. Положение ал-Мирбада XIII в. описано в словаре Йакута (ок. 1180–1229): «ал-Мирбад в Басре — один из ее знаменитых кварталов. В давние времена там был верблюжий рынок, затем превратившийся в большой квартал, населенный людьми, где проходили соревнования поэтов и хативов. Сейчас между ним и Басрой территория около трех миль, которая раньше была вся населена людьми, а теперь представляет собой развалины. Ал-Мирбад стал отдельным поселением посреди пустыни» [21, с. 409].

Помимо того что Басра играла роль центра транзитной торговли, в городе проживало множество ремесленников. Очень развитым было текстильное производство. Здесь делали шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные, льняные ткани, а также обувь. В городе было много вырытых каналов, по которым плавали небольшие лодки, однако население города испытывало трудности с пресной водой. Басра известна и своим парфюмерным производством и изготовлением благовоний — розовой воды и фиалкового масла, которые также шли на экспорт. Другим иракским центром изготовления благовоний был город Куфа. Куфа отличалась более благоприятными природными условиями, чем Басра; там был более чистый воздух, вода лучшего качества.

В рамках статьи невозможно отразить особенности торговли во всех городах аббасидского периода, поэтому после рассмотрения городов центральной области халифата — Ирака — в качестве примера торговой активности в провинциях познакомимся с городами Египта, ориентированными на торговлю как в бассейне Средиземноморья, так и, подобно Ираку, в Индийском океане.

Внутренняя торговля Египта осуществлялась по Нилу. Главными потребителями продуктов сельского хозяйства при尼льских городов и деревень были северные города Египта — Каир, Александрия, Дамьетта, Тиннис. В Гизе находился рынок, где производилась торговля между различными египетскими городами. Египет снабжал города Аравии пшеницей. До X в. города Верхнего Египта были главными поставщиками папируса, который впоследствии был вытеснен развивавшимся производством бумаги в Самарканде. При Фатимидах (969–1171) в Египте стала производиться местная бумага из льняных и хлопковых волокон [12, с. 67]. Главным центром изготовления бумаги был Фустат [12, с. 75]. Автор руководства для египетских чиновников под названием «Правила диванов» («Каванин ад-дивавин») Ибн Маммати (ум. 1209) в главе, посвященной диковинам Египта, особо отмечает достоинства местных тиразов: «...нет в этом мире тираза, чтобы [цена] одежды из него достигала бы ста динаров, хотя в нем нет золота (золотой нити), кроме полосатых тканей Тинниса и Думйата. Там находится тираз ал-Бахнаса» [11, с. 25]. В той же главе говорится о других египетских редкостях: «Там находятся месторождения золота и изумрудов, а в мире нет месторождений изумрудов, кроме как в Египте. Там есть бальзам, а его нет нигде в мире, кроме как там. Там есть наджак, которым режут другие камни. Там есть опиум. Там есть люцерна; в мире нет // люцерны, от которой становятся сильными лошади, кроме как в Египте в месяц канун ас-сани, соответствующем [коптскому месяцу] туба» [11, с. 25].

Главным египетским портом после арабского завоевания оставалась Александрия. До основания в 969 г. Каира экономическим центром дельты Нила был Фустат. В X–XI вв. государство Фатимидов в Египте достигло наибольшего расцвета экономики, что сопровождалось расширением территории Каира. Каир был крупнейшим городом мусульманского мира. В Гизе существовал рынок, собиравшийся каждое воскресенье [16, с. 26]. Каир как центр торговли и ремесла даже в период своего упадка в XV в. произвел на русского путешественника «торгового гостя» Василия, посетившего Египет в 1465–1466 гг., впечатление процветающего города, «где во всякой улице по торгу великому» [22, с. 164]. При Фатимидах увеличиваются закупки корабельного леса и железа, которое доставлялось из Западной Европы. Торговая деятельность итальянских купцов поддерживалась и постепенно переносилась из Туниса непосредственно в Египет. Из-за сложной ситуации в районе Персидского залива в связи с усилением государства карматов (X–XI вв.) большее значение приобрел морской путь через Красное море. Товары, привозимые из стран Дальнего Востока, везли через Йемен в Египет [23, с. 39]. Главным портом на Красном море при Фатимидах был сначала Кулзум (у современного Суэца), затем Айзаб (в Судане). Таким образом, торговля в Индийском океане была в руках Фатимидов. Путешественник конца XII в. Ибн Джубайр (1145–1217) характеризует состояние торговли между странами Индийского океана и Арабским халифатом через порт Айзаб: «Нам хотелось на пути сосчитать караваны, приходящие и уходящие. Но мы не смогли этого сделать, особенно [сосчитать] айзабские караваны, нагруженные товарами из Индии, прибывающие в Йемен, а затем из Йемена — в Айзаб. Большую часть [товаров], которые мы там видели, составляют тюки перца, и нам казалось из-за обилия его, что он имеет такую же цену, как земля. И одна из удивительных вещей, которые мы наблюдали в этой пустыне, — то, что посреди дороги встречаются тюки перца и корицы и других товаров, покинутые, без охраны, оставленные на этом пути — или потому, что верблюды не имели сил их везти, или по какой другой причине. И остаются они на своем месте до того времени, пока за ними не вернется хозяин, в безопасности от беды, несмотря на множество

проезжих всякого рода» [16, с. 36]. В «Правилах диванов» Ибн Маммати (конец XII в.) упоминает египетский Берег акаций (Сахил ас-сант) — место, куда прибывали корабли с деревом и где происходила продажа этого дерева [11, с. 109]. Египет поставлял в Западную Европу квасцы, которые пользовались большим спросом на европейских рынках; они использовались в текстильном производстве. Ибн Маммати особо выделяет квасцы как один из важнейших экспортных товаров Египта: «Квасцы. Это известный камень, который нужен для многого, важнее всего — для окрашивания в красный цвет. Румийцы стремятся [получить] его в том размере, насколько он им полезен. Он им необходим, и они не могут обойтись без него. // Его месторождения находятся в пустыне ас-Са'ида Египетского. Обычай дивана таков, чтобы тратить на добычу одного кинтара в ал-Лайни тридцать дирхамов, а иногда меньше этого. // Арабы, если везут его из ал-Вахат, привозят его на побережье Куса, на берег Ахмима, в Бахнаса. Со всех берегов, где он находится, его везут в Александрию. Служащие учитывают его в соответствии с расчетом ал-матджара. Это необходимая предосторожность, чтобы его не взяли в другом месте, потому что его не будет хватать, или море взволнуется, и он потонет <...> // Его покупают в ал-Лайни в [кинтарях] ал-джарви. Самое большое количество, которое продают в месте продажи, — это // пять тысяч кинтаров. А в 588 (1192) году, когда я был назиром дивана, было продано тринадцать тысяч кинтаров. Последнее количество, доставленное в место торговли, которое было установлено, — двенадцать тысяч кинтаров квасцов разного рода. // Что касается его цены, то она от пяти динаров с четвертью и одной шестой до пяти динаров за кинтар. А цена, за которую его продают в Египте — это восемьдесят кинтаров, — семь с половиной динаров за каждый кинтар. // Нет никого, кто бы покупал или продавал его, помимо дивана. Если обнаруживают у кого-нибудь, что он сделал его своим товаром, то в наказание за преступление это [отбирают] и используют» [11, с. 102–103]. Таким образом, в Египте существовала государственная монополия на торговлю квасцами.

В папирусе IX в. в качестве товаров, ввозимых в Фустат, упоминаются мыло, воск, свечи, свитки папируса. В Александрии была мыловарня, о которой упоминает арабский путешественник Ибн Джубайр [16, с. 14]. В папирусах IX в. также упоминаются торговцы канатом, смолой, кожаными бутылками, котлами, бумагой, камнем. Папирусы Афродито (начало VIII в.) говорят, что торговля зерном в Египте регламентировалась государством. В арабских папирусах VIII–X вв. отразились широкие торговые контакты Египта с Сирией, Ираком, Магрибом, Сицилией, Арменией, Ираном, Йеменом, странами Юго-Восточной Азии. В Египет экспортировали пряности, красители, одежду, парфюмерию, железо, слоновую кость. В папирусах упоминаются разные виды монет — динары, дирхемы, медные фельсы [24, с. 56–57]. В целом папирусы этого периода свидетельствуют о подъеме торговой деятельности в Египте в сравнении с предшествовавшим арабскому завоеванию периода [25, с. 197–199]. При Фатимидах государственной монополией была покупка железа, дерева, смолы, добыча квасцов и соды. Эти товары поступали на специальные склады при «диван ал-матджар», находившемся в Александрии [12, с. 94]. В связи с конкурирующей ролью Фатимидов в политике и торговле багдадский аббасидский халиф ал-Ка'им в 1035–1036 гг. запретил использование жителями своей страны фатимидских динаров «магриби» в торговых сделках [26, с. 218]. Во внешней торговле, особенно с европейцами, государство играло ведущую роль монополиста, перепродавая импортные товары населению по устанавливаемым им самим ценам.

Египет активно торговал с итальянскими городами — Амальфи (IX в.), Венецией (X в.), Генуей (XI в.), Пизой (XII в.). Фатимидский флот господствовал в Средиземном

море до XII в., когда европейцы перехватили инициативу и стали торговать с Восточным Средиземноморьем без посредников. К этому времени в Европе появились корабли нового типа, которым не требовалось останавливаться в транзитных портах.

Таким образом, города как центры средоточия торговой активности позволили Аббасидскому халифату достичь вершины своего экономического и политического могущества, обеспечить арабскому средневековому государству лидирующую позицию в международной торговле того времени на суше и на море.

Литература

1. *Большаков О. Г.* Средневековый арабский город // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М.: ГРВЛ, 1982. С.
2. *Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
3. Социальный облик Востока. М., 1999.
4. *Конрад Н. И.* Запад и Восток. М.: ГРВЛ, 1972.
5. *Ашрафян К. З.* Феодализм в Индии: особенности и этапы развития. М.: Наука, 1977.
6. *Видясова М. Ф.* Средневековый арабский город в освещении современной буржуазной историографии // Вопросы истории. 1984. № 12. С.
7. *Бациева С. М.* Бедуины и горожане в Мукаддима Ибн Халдуна // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М.: ГРВЛ, 1982. С.
8. *Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г.* Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973.
9. *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII–XV вв. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966.
10. *Низам ал-мульк.* Сиасет-намэ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
11. *Ибн Маммати.* Правила диванов. М.: Наука, 1990.
12. *Семенова Л. А.* Из истории фатимидского Египта. М.: Наука, 1974.
13. *Ал-Халиди Ф.* Политическая жизнь и правящие династии в Ираке (5 в.х.). Багдад: Ал-Иман, 1969.
14. *Cobb S.* Islamic Contribution to Civilization. Washington: Avalon Press, 1963.
15. *Михайлова И. Б.* Средневековый Багдад. М.: Наука, 1990.
16. *Ибн Джубайр.* Путешествие. М.: Наука, 1984.
17. *Фарух Умар.* Первые Аббасиды. Багдад: Дар ал-фикра, 1973.
18. *Цкитишвили О. В.* Раннесредневековый Багдад. Тбилиси: Мецниереба, 1986.
19. *Хилал ас-Сабхи.* Установления и обычаи двора халифов. М.: Наука, 1983.
20. *Мец А.* Мусульманский Ренессанс. М.: Наука, 1973.
21. *Саид ал-Афгани.* Арабские рынки до и после возникновения ислама. Дар ал-афак ал-арабийя. 1993.
22. *Семенова Л. А.* Салах ад-дин и Мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966.
23. *Уотт М. У.* Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976.
24. *Семенова Л. А.* К вопросу о торговле в Египте в VIII–X вв. (по арабским папирусам) // Бартольдские чтения. М., 1978. С.
25. *Семенова Л. А.* О торговле в Египте VIII–X вв. // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М.: Наука, 1980. С.
26. *Джапаридзе Г. И.* Золотые монеты в Ираке в VIII–XI вв. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М.: Наука; Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. С.